

ОТЗЫВ

председателя диссертационного совета
о диссертации Гуань Цзюньбо на тему

«ИДЕОЛОГЕМА “НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ” В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ
ПРОПОВЕДИ (ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)»,

представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по научной специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

Работа Гуань Цзюньбо посвящена *идеологеме* как средству связи языка, сознания и культуры (с. 5) и как одному из объектов лингвокультурологии и особому типу концепта. Рассматриваемая в работе идеологема «национальная идея» исследуется на материале православной *проповеди*, которую автор, вслед за С.С. Аверинцевым, понимает как «дидактическое произведение, содержащее этические требования (обычно с религиозной окраской) и побуждающее слушателя к эмоциональному восприятию этих требований» (с. 6). Лингвистический, и тем более лингвокультурологический, анализ этой идеологемы раньше не проводился (с. 7), что во многом определяет *научную новизну и теоретическую значимость* рецензируемого исследования.

Актуальность работы обоснована автором с завидной основательностью и включает целых три пункта (с. 8), которые уже были сегодня озвучены и с которыми трудно поспорить.

Лингвистический интерес Гуань Цзюньбо сосредоточен на «вербальных средствах выражения идеологемы “национальная идея”» и «специфике ее языковой репрезентации и функционирования <...> в русской православной проповеди» (там же). Согласно *гипотезе*, легшей в основу исследования, искомые вербальные средства как раз и определяют специфику функционирования рассматриваемой идеологемы. С учетом этой зависимости сформулирована и *цель* работы: выявить «языковые средства выражения идеологемы “национальная идея” в кодифицированных изданиях и текстах православных проповедей, которые составляют лексико-семантическое поле данной идеологемы, отражающее её содержание и специфику функционирования» (с. 9).

Материал, с которым работала Гуань Цзюньбо, составили дефиниции идеологемы «национальная идея» в 20 словарях и энциклопедиях и 85 контекстов, включающих данную идеологему. Отметим, что эти 85 контекстов извлечены автором из более чем 1400 проповедей, «размещённых на одном из наиболее крупных и посещаемых православных интернет-ресурсов Православие.Ru» (с. 10).

Рецензируемое исследование опирается на солидную теоретическую базу. Это свидетельство редкой и достойной похвалы научной дотошности молодого исследователя. Подробно в работе рассматривается история появления в науке термина «идеологема» и все существующие подходы к его пониманию: функциональный, лингвистический и лингвокогнитивный (сс. 19-22). Обзор различных работ и определений заканчивается суммированием всех мнений в сводной таблице (с. 27). Особенно интересной мне показалось выделение двух типов идеологем: первичной (типичной) (*коммунизм, национальная идея*) и вторичной (модифицированной) (*железный занавес, кулак, оттепель, перестройка*).

Таких итоговых таблиц в работе будет еще несколько, равно как и несколько очень наглядных и информативных рисунков (схем): все это позволяет буквально следить за ходом рассуждений и мыслью автора, видеть его логику, что очень облегчает чтение и рождает доверие к сделанным выводам.

Так же логично Гуань Цзюньбо переходит от понятия «идеологема» к понятию «концепт» – и снова обрушивает на читателя массу имен, цитат и мнений. В специальном разделе автор последовательно сравнивает понятия идеологема и концепта, выявляя все их сходства и различия (сс. 31-32) и приходя к выводу, что эти понятия сходны, но не тождественны и идеологему можно рассматривать как своеобразный *идеологический концепт*.

Отдельно в первой главе Гуань Цзюньбо рассматривает понятие *лексико-семантического поля* (ЛСП). Это для нее – способ репрезентации идеологема как концепта особого типа и одно из средств вербализации идеологема-концепта. На основе анализа научной литературы Гуань Цзюньбо выделяет «три главных метода, которые используются в настоящее время при исследовании содержания идеологема: *метод лексикографического исследования* (здесь и далее в цитате курсив автора. – Н. Б.-Б.) (анализ словарных дефиниций и историко-этимологический анализ), *метод контекстного анализа* (анализ вербализации идеологема в разных типах текстов) и *экспериментальный метод* (анализ результатов психолингвистического эксперимента)» (с. 38). Отчасти именно эти методы автор использует далее при анализе собственного материала.

Вообще, весь анализ литературы в первой главе работы дается логично, последовательно и весьма обстоятельно. Изложение различных точек зрения на тот или иной предмет неизменно заканчивается четкими выводами, свидетельствующими о полном понимании автором сути проблемы, об умении ориентироваться в терминах, понятиях, научных подходах и концепциях.

Разговор об истории существования идеологема «национальная идея» в России выводит Гуань Цзюньбо на обзор целого ряда философских, богословских, литературоведческих и лингвистических работ, а далее – на понятия *текста*, *дискурса*, *жанра*, в том числе *речевого жанра*, а еще точнее – *жанра проповеди*. Идеологема «национальная идея» рассматривается в результате со всех сторон: в русском философском (с. 44), политическом (с. 48) и художественном (с. 50) дискурсе. И снова ярко и выразительно итоговые наблюдения представлены на рисунке-схеме (с. 53).

Вся первая глава работы Гуань Цзюньбо оставляет впечатление тщательного, выверенного, грамотного анализа существующей литературы, на основе которого автор делает далее и свой собственный анализ материала.

Во второй главе рецензируемой работы (со с. 70) представлены три этапа обработки этого материала: анализ словарных дефиниций ключевых репрезентантов идеологема «национальная идея», контекстный анализ выявленных лексических признаков данной идеологема и построение собственно ЛСП рассматриваемого понятия.

Третья глава работы Гуань Цзюньбо (со с. 130) показалась мне особенно интересной: в ней представлен анализ особенностей функционирования идеологема «национальная идея» в русской православной проповеди – с таблицами, количественными данными и очередными наглядными рисунками-схемами. Из плюсов этой части работы могу отметить анализ не только ключевых репрезентантов рассматриваемой идеологема, но и их синонимов и антонимов, а также детальный контекстный анализ множества примеров и последовательное описание всех использованных авторами проповедей стилистических приемов.

Привлекает и выделение здесь *ядра* соответствующего ЛСП и трех типов *периферии*: ближней, дальней и крайней. Я и сама люблю такую методику описания материала (своеобразное шкалирование), которая, как правило, действительно позволяет получить объективные и интересные данные.

Каждая глава работы заканчивается подробными выводами, которые суммируются затем в заключении к диссертации. Завершает текст работы объемное (на 33 страницы) приложение, включающее образцы контекстов из разных тематических групп.

Вопросов и замечаний у меня оказалось совсем немного, но все же перехожу к ним.

1. Мне определенно не хватило в работе экспериментальной части. Помимо лексикографического и контекстного видов анализа, которые Гуань Цзюньбо отмечала в описанной научной литературе и использовала сама, она упоминала и серию психолингвистических экспериментов, описания которых встречались ей в этой литературе, таких как ассоциативный и рецептивный. Но в работе этим упоминанием все и ограничилось, тогда как эксперимент на носителях русского языка был бы очень кстати. Проповедь – это выражение мнения ее автора, мнение говорящего, это только одна сторона коммуникации. Но в любом коммуникативном акте есть еще и вторая сторона – слушающий, адресат этой проповеди (получатель речи), как индивидуальный, так и коллективный. Совпадут ли те выводы, которые Гуань Цзюньбо получила, анализируя речь адресанта, с тем, что могло бы дать обращение к ментальному лексикону адресата? Здесь были бы уместны оба типа эксперимента, о которых писала Гуань Цзюньбо: и ассоциативный, и рецептивный. Сейчас уже, конечно, поздно задавать такие вопросы, но, возможно, это может стать перспективой исследования ее материала.

2. С этим замечанием связано и второе мое соображение. Среди многих репрезентаций идеологемы «национальная идея» в работе выделен «Сибирский характер», оказавшийся в зоне крайней периферии (с. 158). Для жителей центра и европейской части России он и правда может оказаться не столь актуальным, как, например, «Культура России», «История России» или «Защита национальных интересов», но для сибиряков картина может оказаться совсем другой. Думаю, более того, что в проповедях, публикуемых на локальных сайтах (если таковые есть), место этого компонента в структуре рассматриваемого ЛСП может оказаться гораздо выше (ближе к ядру). Привлечение к анализу такого материала тоже может стать перспективой исследования избранного материала в избранном направлении.

3. И еще вопрос. Есть ли у Гуань Цзюньбо данные, хотя бы предположительные, об источниках формирования вторичных (трансформированных) идеологем? С какими историческими периодами в жизни России может быть связано их возникновение или повышение активности функционирования в текстах православных проповедей? И как здесь распределяются (могли бы распределиться) тематические блоки по зонам построенного в работе ЛСП? Понимаю, что ответа на этот вопрос у Гуань Цзюньбо, скорее всего, нет, но ее исследование располагает читателя задуматься и над этим.

4. Есть у меня и некоторые претензии к списку использованной литературы.

- Так, например, удивило полное отсутствие в этом списке работ на иностранных языках. Как минимум, в разговорах о тексте, дискурсе или речевом жанре они были бы вполне уместны.

- Как-то странно Гуань Цзюньбо оформляла в работе ссылки на словари. Мои попытки найти в тексте имена авторов этих словарей из итогового списка успехом не увенчались. По-видимому, в тексте ссылки были на название словаря, а в список они попали по алфавиту имен авторов. Вряд ли это можно признать приемлемым вариантом.

- Стоило бы сделать отдельный список источников, чтобы Ф.М. Достоевский не занимал в списке научной литературы место рядом с Е.А. Земской и В.И. Карасиком.

5. Других технических замечаний к работе совсем немного, текст написан хорошо и настолько по-русски, что мысль об авторе, который является носителем китайского языка, даже не возникает. Однако не могу приветствовать несколько фамильярное упоминание фамилий многих (почему-то не всех, но достаточно часто) исследователей – без инициалов. Понимаю, что Пушкин, Ломоносов и Щерба – это «наше все», без всяких инициалов, но в квалификационной работе уважение к цитируемым авторам лучше бы все же сохранять.

В заключение хочу еще отметить известную научную смелость Гуань Цзюньбо, которая выбрала для своего кандидатского исследования тему, сложную даже для носителей русского языка. И тот факт, что она, будучи носителем другого языка и представителем совсем другой культуры, не только справилась с этой темой, но и справилась на очень хорошем уровне, дает возможность надеяться, что ее ждет хорошее будущее в науке в сфере русистики.

Скажу также, что объем научной литературы, который проработала и описала Гуань Цзюньбо, вполне достаточен: 131 наименование, включая статьи самого автора, и 29 словарей и иных ресурсов.

Кроме того, работа Гуань Цзюньбо прошла вполне достаточную *апробацию*: основные ее положения и результаты докладывались автором на 4 научных конференциях разного ранга (примечательно, что один из этих докладов, в Астрахани, был пленарным, что большая редкость для аспирантских работ) и представлены в 8 публикациях, 4 из которых – из списка, рекомендованного ВАК РФ.

Таким образом, все обязательные требования к кандидатским диссертациям в данном случае выполнены. Высказанные вопросы и замечания, как принято говорить, отнюдь не снижают общего положительного впечатления, которое производит рецензируемая работа.

В целом диссертация Гуань Цзюньбо на тему «Идеологема “национальная идея” в русской православной проповеди (лингвокультурологический аспект)» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний. Нарушений пунктов 9, 11 Порядка присуждения Санкт-Петербургским государственным университетом ученой степени кандидата наук в работе не установлено.

Работа соответствует всем критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, установленным приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», и рекомендована к защите в СПбГУ, а ее автор, Гуань Цзюньбо, заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России.

Председатель диссертационного совета,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русского языка
филологического факультета СПбГУ

Н.В. Богданова-Бегларян

29.04.2024